

М.В. Грацианский

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИСТОЧНИКАХ «ИСТОРИИ» ЛЬВА ДИАКОНА

Аннотация: Статья рассматривает проблему источников «Истории» Льва Диакона и совпадающей с ней композиционной частью «Хроники» Иоанна Скилицы. На основании анализа содержания соответствующих пассажей обоих произведений автор, в противоположность господствующему в историографии мнению, приходит к выводу о наличии для обоих авторов всего одного, а не двух, главного общего источника.

Ключевые слова: Лев Диакон, Иоанн Скилица, источники

Вопрос об источниках «Истории» Льва Диакона¹ является одним из ключевых при изучении этого сочинения и вполне традиционно ставится практически всеми исследователями, занимающимися этой тематикой².

История как особый жанр византийской историографической литературы подразумевает целый ряд отличительных черт. Предполагается, что автор описывает современные ему события, очевидцем или участником которых он был. В крайнем случае допускается использование сведений, полученных из первых рук. В качестве вторичных признаков истории выступают отсутствие абсолютной хронологии при описании событий, которые излагаются в их последовательности, преимущественный интерес к значительным, эпохальным событиям, прежде всего политическим.

¹ Издание: Leonis Diaconi Caloënsis Historiae libri decem / Rec. C.V. Nasilus. Bonnae, 1828 [CSHB. Pars XI] (далее: Leo Diaconus).

² *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527–1453). München, 1897. S. 266–268; *Сюзюмов М.Я.* Об источниках Льва Дьякона и Скилицы // ВизОб. 1916. Вып. 2. С. 106–166; *Παναγιωτάκης Ν. Λέων ὁ Διάκωνος* // ΕΕΒΣ. 1965. Т. 34. Σ. 1–138; *Moravcsik G.* Byzantinoturcica. Bd. 1. В., 1958². S. 398–399; *Каждан А.П.* Из истории византийской хронографии X в. 2: Источники Льва Диакона и Скилицы для истории третьей четверти X столетия // ВВ. 1961. Т. 20. С. 106–128; *Он же.* Лев Диакон // Советская историческая энциклопедия. Т. 8. М., 1965. С. 502; *Сюзюмов М.Я.* Мировоззрение Льва Дьякона // АДСВ. 1971. Вып. 7. С. 127–148. *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. 1. München, 1978. S. 367–371; *Иванов С.А.* Полемиическая направленность «Истории» Льва Диакона // ВВ. 1982. Т. 43. С. 74–80; *Μαρκόπουλος Α.Θ.Φ.* Λέων ο Διάκωνος // Παγκόσμιο Βιογραφικό Λεξικό. Т. 5. Αθήνα, 1986. Σ. 242–243; *Сюзюмов М.Я.* Лев Диакон и его время // *Лев Диакон.* История. М., 1988. С. 137–165; *Kazhdan A.P.* Leo the Diacon // ODB. Vol. 2. Oxford, 1991. P. 1217; *Любарский Я.Н.* Замечания о художественном методе Льва Диакона // Византийские очерки. Труды советских ученых к XVIII Международному Конгрессу византинистов (8–15 августа 1991 г., Москва). М., 1991. С. 150–162; *Грацианский М.В.* Дев Диакон — подражатель Лукиана // ПОЛЕМОЛОГОС. Сборник статей памяти профессора В.В. Кучмы. Волгоград, 2012. С. 160–170.

Именно этим критериям с формальной стороны отвечает сочинение Льва Диакона. Впрочем, уже первые наблюдения исследователей над «Историей» показали, что ее автор, несмотря на заявленную *автопсию*, пользовался по преимуществу письменными источниками, поскольку описывал события, в которых не мог принять участия по молодости лет, многое изложив при этом неточно или сомнительно. События, в которых участвовал сам Лев, встречаются в его сочинении редко и для истории не имеют ценности. Наряду с отличительными чертами, присущими жанру истории, в его сочинении присутствуют и заметные черты хроники, связанные с описанием диковинных, необычных или таинственных явлений: затмение солнца в 968 г.³, кометы⁴, метеоритный дождь⁵, пророчество неизвестного монаха⁶, кровоточащая икона Христа из Берита⁷, сиамские близнецы⁸.

Что касается известности и популярности «Истории» Льва Диакона в самой византийской литературе, то следует признать, что она была весьма невысока. Последующая историография Византии пользовалась ею исключительно мало, доказательством чему служит практически полное отсутствие у «Истории» рукописной традиции, а также практическое отсутствие ссылок на нее авторов позднейшего времени (кроме ссылки Скилицы, которая в свою очередь породила некоторую научную дискуссию⁹). Из авторов, с большой долей вероятности «Историю» Льва Диакона читавших, можно назвать, пожалуй, лишь Михаила Пселла, писавшего свою «Хронографию» как ее продолжение, а также, что более гипотетично, Михаила Атталиата. Последующие хронографы, начиная с Зонары предпочитали пользоваться для изложения событий царствования Никифора Фоки и Иоанна Цимисхия хроникой Скилицы, то ли не зная о существовании труда Льва Диакона, то ли предпочитая ему более простое и обстоятельное изложение Скилицы.

Сочинение Льва Диакона дошло до нас всего в двух списках: Парижском 712 и Эскориала У–1–4, причем последний дословно копирует Парижский и не привносит практически ничего нового для текстологии источника. Парижский кодекс относится к XII–XIII вв., содержит 422 пергаменных и 8 бумажных листов, причем первые шесть и последние десять листов были подновлены в XV в. Собственно «История» занимает в кодексе листы 272–322, затем следует хронологически примыкающая к ней «Хронография» Михаила Пселла¹⁰.

Издание «Истории» подготавливалось еще в XVII в. Ф. Комбефисом, но было осуществлено лишь Карлом Газе в 1819 г. в качестве заключительного тома «Парижского Корпуса», а в 1828 г. вышло в «Боннском Корпусе». Уже в 1820 г. был осуществлен ее перевод на русский язык Д. Поповым, во многом опиравшимся,

³ Leo Diaconus. P. 72.1–18.

⁴ Ibid. P. 168.10–169.13, 175.11–20.

⁵ Ibid. P. 172.1–18.

⁶ Ibid. P. 83.1–8.

⁷ Ibid. P. 166.23–168.3.

⁸ Ibid. P. 165.3–16.

⁹ См. *Παναγιωτάκης Ν. Λέων ὁ Διάκωνος*, Σ. 16–35.

¹⁰ О рукописях см. особ.: *Παναγιωτάκης Ν. Λέων ὁ Διάκωνος*, Σ. 42–103. См. также: *Hasii Praefatio // Leo Diaconus. P. XXI–XXIII; Лев Диакон. История / Пер. М.М. Копыленко, ст. М.Я. Сюзюмова, коммент. М.Я. Сюзюмова, С.А. Иванова, отв. ред. Г.Г. Литаврин. М., 1988 С. 160–165.*

по всей видимости, на латинский перевод Комбедфиса-Газе. В настоящее время имеются ее переводы на ряд современных языков¹¹.

«История» содержит десять книг, охватывающих период от смерти Константина Багрянородного (9 ноября 959 г.) до смерти Иоанна Цимисхия (976 г.), причем наибольший интерес у автора на протяжении всей книги вызывают деяния клана Фок, начиная с отца и дяди императора Никифора II и заканчивая его племянником Вардой, сыном его брата Льва, одним из выдающихся бунтовщиков времен Иоанна Цимисхия и Василия II. Вся первая половина «Истории» до VI книги посвящена деяниям Никифора Фоки, начиная с его экспедиции против критских арабов (960–961 гг.) еще в царствование Романа II и вплоть до его гибели от рук заговорщиков в ночь с 10 на 11 декабря 969 г. При этом в части, посвященной событиям 965–967 гг., изложение идет нерасчлененно, без точных временных указаний. В дальнейшем много внимания уделяется судьбе Льва Фоки, брата императора, и его двух сыновей Никифора и Варды: главным образом, их неудачным попыткам захватить власть. При этом Львом приводится также экскурс, посвященный поражению Льва Фоки, дяди Никифора, от болгар при Анхиале в 917 г.¹² Почти вся VII книга посвящена бунту Варды Фоки против Цимисхия, а в десятой Варде Фоке уделяется много места в связи с восстанием Варды Склира и его собственным против Василия II. Описывая историю правления Иоанна Цимисхия, Лев подробнее всего останавливается на его войне со Святославом, которой посвящены VI книга (главы VIII–XIII), целиком VIII и IX, не считая незначительных отступлений. Десятая, завершающая, книга носит весьма фрагментарный характер, отрывочно сообщая о событиях случившихся на протяжении 972–986 гг., причем о таких важных событиях, как походы Иоанна Цимисхия против арабов в 972–974 гг., повествуется довольно скудно и без соблюдения хронологического порядка. Эту же книгу следует признать и наиболее выразительной в плане отражения авторской позиции.

Касательно времени написания «Истории» существуют две версии, которые основываются на сообщении Льва о восстановлении купола св. Софии, произведенном Василием II через шесть лет после его разрушения¹³. Было установлено, что восстановлен он был к 13 мая 994 г. М.Я. Сюзюмов не согласился с этим, сказав, что, исходя из чрезвычайно пессимистического тона всей последней книги «Истории», она была написана никак не позже 991 г., когда начались победы над болгарами и повод к пессимизму как будто исчез. В связи с этим он предложил считать упоминание Льва о восстановлении купола вставкой¹⁴. Но когда бы ни было закончено произведение, в 991 или в 995 г., его мрачный тон несет на себе

¹¹ Русские: История Льва Диакона Калойского и другие сочинения византийских писателей / Переведена с греч. Д. Поповым. СПб, 1820; *Лев Диакон*. История. Немецкий: Nikephoros Phokas, «Der bleiche Tod der Sarazenen», und Johannes Tzimiskes: Die Zeit von 959 bis 976 in der Darstellung des Leon Diakonos / Übersetzt von Franz Loretto. Graz; Wien; Köln, 1961. Новогреческий: *Λέων Διάκονος*. Ιστορία / Μετάφραση, εισαγωγή, σχόλια: Βρασιδάς Καραλής. Αθήνα, 2000. Английский: The History of Leo the Deacon: Byzantine military expansion in the tenth century / Introduction, translation, and annotations by M.-A. Talbot with the assistance of G. T. Dennis and S. McGrath. Washington (DC), 2005 [DOS 41].

¹² Leo Diaconus. P. 123.4–124.21.

¹³ Сюзюмов М.Я. Об источниках... С. 137; Каждан А.П. Источники Льва Диакона и Скилицы... С. 117.

¹⁴ Сюзюмов М.Я. Об источниках... С. 137–139.

отпечаток непрерывных внутренних и внешних войн, потрясавших всю первую половину царствования Василия II. Эту мрачную картину не могла коренным образом изменить победа 991 г., оказавшаяся далеко не окончательной. Даже и в 995 г. было еще очень далеко до полной победы. Исходя из этого 995 г. также вполне приемлем как *terminus post quem* для написания «Истории».

Этот же мрачный тон изложения, который мы находим в десятой книге, и является, по сути дела, отражением авторской позиции. Как уже давно отмечено, Лев не является придворным льстецом, его даже нельзя назвать придворным историографом¹⁵. Прославление среди неудач первой половины царствования Василия II блеск правления его предшественников-узурпаторов было серьезным проявлением нелояльности, хотя и прикрытым рассуждениями о роке, непостоянстве дел человеческих, упоминанием небесных явлений, предвещающих неисчислимые беды ромейской державе. И, тем не менее, лично против Василия II Лев не выступает: в его произведении не содержится следов, позволяющих характеризовать «Историю» как произведение, вышедшее из-под пера приверженца определенной политической партии или клики того времени. Скорее можно сказать, что оно написано с обывательской точки зрения, человеком, которому неведомы скрытые причины социально-политических или дипломатических событий; он не осмысляет их даже на уровне закулисной придворной борьбы и судит о них лишь по внешним их проявлениям и очевидным результатам. С этой точки зрения Лев может осуждать Василия II, правление которого было исполнено неудачами и поражениями, и восхвалять предшественников-узурпаторов, правление которых было внешне благополучным. Не будет он хвалить и современных ему бунтовщиков вроде Варды Склира и Варды Фоки, хотя бы в прошлом они и имели некоторые заслуги перед империей, но осудит их как очевидных нарушителей государственного спокойствия. Видя причину удач или неудач того или иного правителя в сочетании его личных качеств и благоприятности судьбы, а не в сумме первых с внешними факторами, Лев может подразумевать, что Василию не хватило подобающих императору личных свойств и способностей. Эти и другие мировоззренческие штампы византийцев его времени (а их можно в изобилии наблюдать на примере «Истории») и определили взгляды Льва Диакона, в основе которых лежит принцип лояльности (политической и религиозной), который на тот момент не нашел себе достойного объекта приложения в лице императора Василия II.

Исследования, посвященные «Истории» Льва Диакона, начали выходить со времени ее публикации К.Б. Газе в 1819 г. В своем предисловии и комментариях издатель изложил выводы, к которым пришел при подготовке труда к изданию. Основным выводом Газе был вывод о высокой степени достоверности «Истории» как произведения, написанного очевидцем и участником событий, воспользовавшегося также сведениями других свидетелей¹⁶.

На протяжении XIX в. «Историей» исследователи интересовались и основывали на ней свои выводы, исходя из характеристик, данных ей ее издателем¹⁷.

¹⁵ См. об этом подробнее в: *Иванов С.А.* Политическая направленность... С. 74–75.

¹⁶ *Hasii Praefatio // Leo Diaconus. P. IX: «Ac primo quidem magna est Leonis commendatio, quod quae ipse viderit litteris mandavit, habendusque est inter scriptores illos, unde alii, qui posterius fuerunt, quasi e fonte capite narrationes rerum deduxerunt».*

¹⁷ Наибольшее количество специальных работ, посвященных труду Льва Диакона, вышло из-под пера русских ученых, изучавших сведения Льва о походе князя Святослава: *Чертков А.* описа-

В конце XIX и начале XX вв. появилось несколько статей, подготовивших значительный пересмотр исторической ценности труда нашего историка: прежде всего, это работа В. Фишера¹⁸ и две статьи Г. Вартенберга¹⁹.

Опираясь на выводы, к которым пришел Вартенберг в вышеупомянутых статьях, М.Я. Сюзюмов публикует в «Византийском обозрении» в 1916 г. свою работу «Об источниках Льва Диакона и Скилицы», которая и поныне является одной из основополагающих в изучении «Истории» Льва Диакона. В ней Сюзюмов окончательно опровергает мысль о самостоятельности Льва Диакона в описании им событий царствования двух императоров и указывает посредством сопоставления «Истории» с трудом Иоанна Скилицы на существование, по его мнению, двух письменных источников (так называемые источники *А* и *Б*), из которых Лев черпал свои сведения. Благодаря этим выводам была установлена большая самостоятельная ценность данных хроники Скилицы и доказано, что этот последний был полностью независим от Льва Диакона.

Чрезвычайно важный вклад в изучение частного сюжета, содержащегося в «Истории» Льва Диакона, а именно в установление точной хронологии войн Святослава на Балканах, внесли статьи П.О. Карышковского «О хронологии русско-византийской войны при Святославе». В них на материале разноязычных источников устанавливаются точные хронологические рамки этапов этих событий, начавшихся в августе 968 г. первым походом Святослава против болгар и завершившихся летом 971 г. поражением его от греков и заключением мирного договора. В них же дается практически исчерпывающая на то время библиография как по теме походов Святослава, так и по другим аспектам изучения «Истории»²⁰.

В продолжение темы, заданной вышеупомянутой работой М.Я. Сюзюмова, в 1961 г. в «Византийском временнике» вышла статья А.П. Каждана «Из истории византийской хронографии X в. Источники Льва Диакона и Скилицы для истории третьей четверти X столетия». Каждан, оставив в неприкосновенности основной тезис своего предшественника о наличии двух источников, послуживших вместе основой для трудов Льва Диакона и Скилицы, внес в него собственные уточнения и дополнения.

Именно на разбор мнений М.Я. Сюзюмова и А.П. Каждана, высказанных ими в упомянутых работах мы бы и хотели остановиться, поскольку они являются в настоящее время основополагающими и общепринятыми в том, что касается установления источников Льва Диакона и Скилицы.

ние войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков в 967–971 годах. М., 1843; Белов Е. Борьба великого князя киевского Святослава Игоревича с императором Иоанном Цимисхием // ЖМНП. Ч. CLXX. 1873, декабрь; Ламбин Н.П. О годе смерти Святослава // Записки Императорской Академии наук. Т. XXVIII. СПб., 1876; Васильевский В. Заметка к статье Н.П. Ламбина о годе смерти Святослава // Записки Императорской Академии наук. Т. XXVIII. СПб., 1876.

¹⁸ Fischer W. Beiträge zur historischen Kritik des Leo Diakonos und Michael Psellos // Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung. 1886. Bd. 7. S. 353–377.

¹⁹ Wartenberg G. Das Geschichtswerk des Leo Diakonos // BZ. 1897. Bd. 6. S. 106–111; Idem. Leo Diakonos und die Chronisten // BZ. 1897. Bd. 6. S. 285–317.

²⁰ Карышковский П.О. О хронологии русско-византийской войны при Святославе // ВВ. 1952. Т. 5. С. 127–138; Он же. Балканские войны Святослава в византийской исторической литературе // ВВ. 1953. Т. 6. С. 36–71; Он же. К истории балканских войн Святослава // ВВ. 1953. Т. 7. С. 224–243.

Отталкиваясь от выводов, сделанных М.Я. Сюзюмовым, А.П. Каждан пытается точнее определить сущность источника *Б*, т. е. источника «благожелательно» настроенного к Никифору Фоке. Автор статьи обращает внимание на то, что уже с самого начала «Истории» Лев Диакон, описывая правление Романа II, рассказывает почти исключительно о деяниях братьев Никифора и Льва Фок. В добавок к тому в дальнейшем Лев рассказывает о Льве Фоке Старшем и поражении его при Ахелое²¹, а также о восстании Льва Фоки Младшего²², что по мнению Каждана не оправдано «внутренней структурой» «Истории». Вставка же о поражении при Ахелое имеет свою параллель у Скилицы, который в соответствующей части своего труда²³ дает такую же трактовку этих событий наряду с той, что он почерпнул у Продолжателя Феофана (впрочем, ни та ни другая версия не может рассматриваться в качестве порочащей Льва Фоку, ибо согласно обоим поражение произошло не по его вине). Связав с этими сообщениями о Фоках упоминание Скилицей о Никифоре Фоке Старшем, Каждан приходит к выводу о существовании целого произведения, условно обозначенного как «История Фок», которая, предположительно, была закончена до 969 г., т. е. до смерти Никифора Фоки, на что, по мнению автора, в свою очередь указывает благожелательный тон, с которым описывается правление убийцы Никифора Иоанна Цимисхия²⁴.

Нам представляется возможным несколько иначе интерпретировать наличные данные, содержащиеся в двух исторических произведениях. Для этого следует заново последовательно проанализировать сумму сведений обоих историков. При этом оговоримся, что мы будем избегать обозначения общих источников Льва Диакона и Скилицы как *А* и *Б*, если речь не идет о взглядах Сюзюмова или Каждана.

Признается²⁵, что сведения, независимые от Продолжателя Феофана, появляются в хронике Скилицы с описания самостоятельного правления Константина VII, т. е. с 945 г. С этого момента мы должны констатировать, что имеем дело с источником, независимым от корпуса произведений, связанных с именами Продолжателя Феофана и Симеона Логофета. Их различие при описании правления Романа II становится совершенно очевидным. Бросающейся в глаза чертой, характерной для этого источника, является враждебная позиция по отношению к Иосифу Вринге, восхвалениями которого полно описание царствования Романа II у Продолжателя Феофана. Наряду с этим мы находим в этом источнике безусловный интерес к деяниям семейства Фок, что само по себе совсем не удивительно, поскольку Фоки занимали виднейшие места в военной иерархии со времен Константина VII и своими победами прославили эпоху, а потому любой незлонамеренный историк не мог не упоминать о них. Заметим сразу, что, вопреки заявлениям исследователей, пишущих о враждебной Фокам тенденции в источнике *А*, нигде на протяжении всей хроники Скилицы мы не найдем враждебного отношения автора источника к Фокам. Оно дает о себе знать лишь при описании неудовлетворительных внутривосточных и экономических мер, пред-

²¹ Leo Diaconus. P. 122 sq.

²² Ibid. P. 124.15.

²³ *Ioannes Scylitzes. Synopsis historiarum. Editio princeps / Rec. I. Thurn. Berolini; Novi Eboraci, 1973 [CFHB. Vol. 5]. P. 204.25–37 (далее: Ioannes Scylitzes).*

²⁴ Каждан А.П. Из истории византийской хронографии... С. 112–114.

²⁵ Там же. С. 114.

принятых в царстве Никифора. Более всего недоволен автор источника мерами Никифора в отношении Церкви, а также церковных и монастырских имуществ. О родовой или клановой вражде не может быть и речи. Автор вполне удерживается в рамках беспристрастности по отношению к Фокам.

У Скилицы же мы находим и упоминания о деяниях старших поколений рода Фок, упоминания, не имеющие своим источником Продолжателя Феофана: например, рассказ о действиях Никифора Фоки Старшего в Италии²⁶. Кроме того, имеется также вставка в сведения, почерпнутые из Продолжателя Феофана, излагающая события битвы при Ахелое в невыгодном для Романа Лакапина свете²⁷. Каждан предлагает считать ее вставкой из источника *Б*, сочувствующего Фокам²⁸. На то, что это вставка, указывает еще и то, что Скилица, приведя эту версию, оговаривается: οὗτος μὲν δὴ καὶ ὁ δεῦτερος λόγος. εἴτε δ' οὕτως, εἴτε ἐκείνως ἢ ἀλήθεια ἔχει, ὁμῶς ἐτράπησαν οἱ Ῥωμαῖοι καὶ τὰ λεχθέντα ἄνωθεν διεπράχθη²⁹. По всей видимости, Скилица нашел в своем источнике несогласное с Продолжателем Феофана известие, не смог его согласовать и ограничился тем, что вставил в надлежащем месте, оставив читателю размышлять над тем, которое из них истинно.

Впрочем, есть места в которых Скилица приводит две версии событий, вовсе не сомневаясь, которая из них более правдива. Так, например, говоря о причинах, подтолкнувших Никифора к узурпации, он приводит и вторую версию³⁰, предвзявляя ее такими словами: καὶ εἰς μὲν λόγος φέρεται οὕτως, ἕτερος δέ, ὁ καὶ δοκῶν ἀληθέστερος...³¹ Странная уверенность в устах автора, живущего более чем через сто лет после описываемых событий! Логичней предположить, что указание на то, какая из причин является более достоверной, он нашел в самом своем источнике и отразил его. Выше мы имели уже возможность видеть, что в местах, не указывающих открыто на правильную версию, Скилица не столь уверен.

Другим местом, где присутствуют сразу две версии событий, является упоминание о причине смерти Романа II³², и обе эти же версии присутствуют у Льва Диакона, причем уже Лев здесь высказывает свое отношение к сравнительной истинности одной из них: ὡς δὲ ἡ τῶν πλείονων ὑπόνοια ἔχει³³.

Источник Скилицы любил, по всей видимости, давать предыстории каких-либо событий. К их числу относятся вышеупомянутые сведения о Никифоре Фоке Старшем, затем пространная вставка о событиях в Италии после Никифора Фоки Старшего³⁴.

²⁶ Ioannes Scylitzes. P. 262.25–263.49 (причем, вот характеристика Никифора: ἀνὴρ γενναῖος καὶ συνετός, τὰ πρὸς θεὸν εὐσεβῆς καὶ πρὸς ἀνθρώπους δίκαιος, следует отметить, что это характеристика едва ли враждебного к Фокам источника).

²⁷ Отметим, что эта же вставка присутствует и у Льва Диакона: Leo Diaconus. P. 123–124.

²⁸ Каждан А.П. Из истории византийской хронографии... С. 119.

²⁹ Ioannes Scylitzes. P. 204.35–36 («а это второй рассказ. Он ли правдив, или первый, однако обращены были ромей [в бегство] и сказанное выше свершилось»).

³⁰ Ibid. P. 257.

³¹ Ср. Сюзюмов М.Я. Об источниках... С. 107.

³² Ioannes Scylitzes. P. 253.30–35.

³³ Leo Diaconus. P. 31.3–5. Таким образом, нельзя согласиться с категорическим утверждением М.Я. Сюзюмова о том, что «одному и тому же источнику обе эти версии принадлежать не могут» (Сюзюмов М.Я. Об источниках... С. 108).

³⁴ Ioannes Scylitzes. P. 263.50–267.62.

Теперь перейдем к повествованию Льва Диакона. В отличие от Скилицы он начинает пользоваться источником с того места, где начинается рассказ о царствовании Романа II, причем Лев говорит, что о предыдущем царствовании рассказано уже достаточно (*ἄλοχρόντως*) и он его опускает. У него было полное право так заявить, если учесть, что в наличии имелось повествование Продолжателя Феофана, хроники круга Симеона Логофета и тот источник, которым воспользовался Скилица и который излагал самостоятельное правление Константина Багрянородного. При этом следует учесть, что последний источник был у Льва перед глазами. Об этом свидетельствует упоминание о неудачном походе Константина Гонгилы на Крит в правление Константина VII³⁵, при этом важно заметить, что это место полностью совпадает с аналогичным и стоящим на своем месте (т. е. при описании правления Константина VII) сообщением Скилицы³⁶, причем можно убедиться в присутствии дословных совпадений.

Излагает Лев царствование Романа более чем своеобразно: за исключением характеристики Романа и рассказа о его смерти о нем не сказано более ничего. Он не интересуется Львом (а равно и его малолетние сыновья Василий и Константин, что служит еще одним штрихом к картине отношений Льва к Василию II), поэтому не следует здесь искать сколько-нибудь серьезных совпадений с соответствующей частью у Скилицы. Всё правление Романа занято в его изложении лишь подвигами братьев Фок. Никифор Фока с первых же страниц задан как главное действующее лицо, герой сочинения. Вот этой-то мало понятной теперь привязанностью Льва Диакона к личности Никифора Фоки и объясняются по большей части все мнимые различия, существующие между ним и Скилицей. Всё дело лишь в смещении акцентов и ретушировании отдельных мест.

Сюзюмов³⁷ считает, что меньше всего совпадений у Льва Диакона и Скилицы при описании царствования Никифора. С точки зрения формы это может показаться так. Однако с точки зрения содержания непреодолимого различия не существует.

Тем же Сюзюмовым уже указывалось на полное совпадение рассказов Льва Диакона и Скилицы о заговоре и убийстве Никифора Фоки³⁸. Пространные параллели из общего источника можно привести и при описании обоими авторами воцарения Никифора. Однако почти всегда будет наблюдаться одно явление: Скилица передает не только версию, доминирующую у Льва Диакона, но и некоторые сведения, которые можно истолковать как неблагоприятные для Никифора. Эти сведения, как считает Сюзюмов, были почерпнуты из источника *A*, в целом неблагоприятного по отношению к Фокам и, прежде всего, к Никифору. Так, у Скилицы встречаются компрометирующие сведения (или слухи) касательно причин и обстоятельств прихода к власти Никифора³⁹. У Льва мы их не находим.

Осмелимся предположить, что Лев просто опустил эти сведения, ибо они не подходили для того образа почти идеального императора, который он создавал в лице Никифора. Чтобы показать, как Лев обратился для этого с наличным ис-

³⁵ Leo Diaconus. P. 7.3–9.

³⁶ Ioannes Scylitzes. P. 245.35–246.52.

³⁷ Сюзюмов М.Я. Об источниках... С. 147.

³⁸ Там же. С. 111–112.

³⁹ Ioannes Scylitzes. P. 257.11–16.

точником, приведем несколько параллельных мест в пространных цитатах из оригинала:

Leo Diaconus. P 50.1–14:

ὑπεψηθυρίζετο δὲ, μὴ ἔννομον συνδραμεῖν, παράλογον δὲ πῶς συνοικέσιον, ὡς ἀνάδοχον ἐκ τοῦ θεοῦ λουτροῦ γεγονότα τὸν Νικηφόρον τῶν τοῦ αὐτοκράτορος Ῥωμανοῦ καὶ Θεοφανοῦς παίδων. Τῆς οὖν φήμης ἀπτέρω τάχει εἰς τὰς ἀκοὰς τοῦ ἱεραρχούντος Πολυεύκτου ἐνηχηθείσης, ἀπείργειν παντὶ σθένει τῶν ἱερῶν περιβόλων ἐπειράτο τὸν ἀνακταῖ· ζήλου γὰρ θεοῦ περίπλεως ὢν ὁ ἀνὴρ, καὶ τὴν παντοδαπὴν γνῶσιν καὶ ἀρετὴν ἀπρόσιτος, διελέγγειν καὶ βασιλεῖς οὐκ ἠσχύνετο. ὁ δὲ βασιλεὺς τὰ μὲν ἀρχιερέα παραιτούμενος, τὰ δὲ καὶ ἀπολογούμενος, μὴ ἀνάδοχον αὐτὸν ἐκ τοῦ βαπτίσματος τῶν παίδων εἶναι τῆς Αὐγούστης Θεοφανοῦς, ἀλλὰ Βάρδα, τὸν αὐτοῦ γενετὴν, οὕτω κατεδυσώπησε τὸν ἀρχιερέα καὶ δεινῶς κατεκλήρησεν, ὡς καθιλαρευσάμενος οἰκονομησαὶ τὴν τῆς Αὐγούστης Θεοφανοῦς μετὰ τούτου συνοικήσιν⁴⁰.

Ioannes Scylitzes. P. 260.80–261.9:

τοῦ γάμου δὲ τελεσθέντος ἐν τῇ κατὰ τὸ παλάτιον Νέα ἐκκλησία, ἐπεὶπερ ἔμελλεν εἰσοδος ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ γενέσθαι, τῆς χειρὸς κατέχων αὐτὸν ὁ Πολύευκτος καὶ ταῖς ἱεραῖς ἐγγίσας κιγκλίσιν, εἴσεισι μὲν ἐκεῖνος εἰς τὰ ἄδυστα, ἐκεῖνον δ' ἐξώθησεν ὀπισθεν, ἐπειπὼν μὴ πρότερον συγχωρηθῆσεται αὐτὸν εἰς τὸ θυσιατήριον εἰσελθεῖν, πρὶν ἂν δέξηται ἐπιτίμια δευτερογαμούντων. ἐλύττησε δὲ ἐν τούτῳ τὸν Νικηφόρον, καὶ οὐ διέλιπεν ἐγκοτῶν αὐτῷ μέχρι τῆς τελευτῆς. διεδέδοτο δὲ καὶ λόγος ἀπανταχοῦ, ὅς οὐ μικρῶς διετάραξε τὴν ἐκκλησίαν, ὅτιπερ ὁ Νικηφόρος ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος ἀνάδοχος ἐγένετο τῶν τῆς Θεοφανοῦς ἐνὸς παίδων, ταύτην δὲ τὴν φήμην ὡς εὐλογον ἀφορμὴν δεξάμενος ὁ Πολύευκτος, ἢ χωρισθῆναι αὐτὸν τῆς γυναικὸς ἀπεμάχετο κατὰ τὸν κανόνα, ἢ τῆς ἐκκλησίας ἀναχωρεῖν. ὁ δὲ καὶ πεποίηκε, τῆς Θεοφανοῦς ἐξεχόμενος. συγκαλεσάμενος δὲ τοὺς ἐνδημοῦντας ἐπισκόπους ἐν τῇ πόλει καὶ τοὺς τῆς συγκλήτου λογάδας, σκέψιν περὶ τούτου πρόεθετο. πάντες δὲ οὗτοι τοῦ Κοπρωνύμου εἶναι τὸν νόμον ἔλεγον, καὶ δέον αὐτὸν μὴ φυλάττεσθαι ἔκρινον. τοῦτ' ἄρα καὶ λίβελλον ἀφέσεως ὑπογράψαντες τούτῳ ἐπίδεδόκασιν. ἔτι δὲ ἀναβαλλόμενον τὸν Πολύευκτον κοινωνῆσαι τῷ βασιλεῖ ὁ καῖσαρ ἐπληροφόρησεν, ὡς οὐκ ἀνάδοχος γέγονεν. ἀλλὰ καὶ Στυλιανὸς ὁ πρωτοπαπᾶς τοῦ μεγάλου παλατίου, ἐξ οὐ πρώτου ἐλέγετο ἢ τοιαύτη φήμη διαδραμεῖν, ἐνώπιον ἐλθὼν τῆς συνόδου καὶ τῆς συγκλήτου ἐξωμόσατο μὴτ' ἰδεῖν, μήτε πρὸς τινας ἀνεπιεῖν, ὡς ἄρα Βάρδας ἢ Νικηφόρος ἀνάδοχος γένοιτο, ὁ δὲ Πολύευκτος καίπερ φανερῶς ἐπιποκοῦντα εἰδὼς τὸν Στυλιανόν, τὸ τῆς συντεκνίας συγκεχώρηκεν ἔγκλημα, καὶ ὁ πάλαι ἐνιστάμενος δευτερογαμίας ἐπιτίμια ἐπιθεῖναι καὶ τὸ μέγα τοῦτο παρῆκεν ἀμάρτημα⁴¹.

⁴⁰ «Пошли, однако, слухи о том, что брак Никифора нельзя считать вполне законным, ибо он восприемник детей самодержца Романа и Феофано от священной купели. С быстротою крыльев достигли эти слухи ушей владыки Полиевкта, и тот всеми силами стремился не допустить правителя к святым оградям. [Патриарх] был мужем, исполненным усердия в служении Богу; отличаясь всяческими познаниями и непревзойденной добродетелью, не боялся он порицать даже государей. Но василевс отчасти просьбами, отчасти же уверениями, что не он, а отец его Варда был восприемником детей августы Феофано при крещении, заставил патриарха переменить свое мнение и настолько склонил его на свою сторону, что тот с радостью утвердил его брак с августой Феофано» (*Лев Диякон. История* / Пер. М.М. Копыленко. С. 30).

⁴¹ «После же совершения бракосочетания в Новой церкви дворца, когда должен был состояться вход в жертвенник, Полиевкт, держа его (Никифора — М.Г.) за руку и приблизившись к священной ограде, сам входит в алтарь, его же отталкивает назад, сказав при этом, что позволит ему войти в жертвенник не раньше, чем примет он епитимью, полагающуюся для второбрачных. Этим опечалил он Никифора, и тот не переставал негодовать на него вплоть до смерти. Также распространился повсюду слух, который немало взволновал Церковь, что, дескать, Никифор был восприемником от святого крещения одного из сыновей Феофано. Приняв этот слух в качестве благоприятного повода, Полиевкт стал бороться за то, чтобы тот либо расстался с

На данном примере хорошо виден метод работы Льва с источником. Лев оставляет неприкосновенным основной смысл сюжета, а именно, что патриарх воспретил брак Никифора с Феофано по причине их духовного родства, но Никифору удалось увещаниями и оправданиями убедить Полиевкта, что не он, а Варда был восприемником от купели детей Феофано. Полное впечатление от рассказа Льва, что Никифор не виновен. Та же картина, но с совершенно другими акцентами у Скилицы. Прежде всего, она намного подробнее и не сводится к сообщению общих фраз о ситуации, а во-вторых, выставляет Никифора не в лучшем свете в этих обстоятельствах, фактически признавая его виновным в возводимом обвинении, которого он избегает не самым честным способом.

Таким образом, на всём протяжении повествования о Никифоре у Льва наблюдается причудливое сочетание дословных совпадений со Скилицей (и это не говоря уже о совпадении композиционной последовательности), но с совершенно другими акцентами. Так, например, Скилица говорит, что Никифор весьма опечалился, когда узнал, что взята Антиохия, и даже подверг опале военачальников, взявших ее, ибо было предсказание, что со взятием Антиохии умрет император. Лев же говорит, что о том, что Никифор возрадовался и вознес благодарность Богу⁴², и тут же приводит сцену с появлением таинственного монаха, передавшего Никифору письмо с предсказанием о том, что ему суждено вскоре умереть. Общим у двух авторов остается только основная канва: взятие Антиохии и связанное с ним предсказание. Но у Скилицы предсказание есть необходимый элемент «интриги», а у Льва оно «повисает», ибо имея цель оправдать Никифора в данной ситуации, Лев уже не знал, куда вставить его, и сделал это механически. До этого Лев приводит сочиненную им самим довольно нелепую речь Никифора, увещающего военачальников не брать Антиохию слишком быстро. Таким образом, по Скилице, выходит однозначно, что Никифор, боясь смерти, сознательно затягивал взятие города, а когда тот был всё же взят, разгневался на военачальников.

Другим, «вопиющим», примером того, как Лев выгораживал Никифора, является описание причин, по которым императора невзлюбили подданные. При сопоставлении со Скилицей⁴³, который посвятил ему весьма много места в своем повествовании и изложил, таким образом, в высшей степени неблагоприятно внутреннюю политику Никифора, со всей очевидностью выступают попытки Льва выставить Никифора в более выгодном свете путем многочисленных умолчаний и недомолвок при описании тех же событий (композиционно стоящих,

женщиной, либо удалился от Церкви. Так тот и поступил, не приближаясь к Феофано. Собрав же пребывающих в Городе епископов и избранных синклитиков, предложил Никифор подумать об этом. Они же все стали говорить, что это закон Копронима, и признали, что не нужно соблюдать его. Написав об этом разрешительную грамоту, вручили ему. Поскольку же Полиевкт все еще отказывался общаться с василевсом, кесарь сообщил ему, что Никифор не был восприемником. Да и Стилиан, протопоп Большого Дворца, через которого, как говорили, начал распространяться этот слух, явившись перед Синодом и синклитом, поклялся, что не видел и никому не говорил, чтобы Варда или Никифор были восприемниками. Полиевкт же, хотя и видел, что Стилиан очевидным образом клянется ложно, снял обвинение в *синтекнии*, и хотя прежде и настаивал на том, чтобы наложить епитимию за второбрачие, отпустил и это большое прегрешение».

⁴² Leo Diaconus. P. 82.25–83.1.

⁴³ Ioannes Scylitzes. P. 273.37–278.76.

опять же, на том же месте, что и у Скилицы)⁴⁴. В качестве причины, почему Никифор воздвиг вокруг дворца стену, Скилица приводит вполне объясненное предыдущим его повествованием недовольство народа и его враждебность к императору, Лев же опять — некое предсказание какого-то монаха или астролога о том, что Никифору суждено быть убитым во дворце. Даже если сопоставить количественно объем информации о неудачах внутренней политики Никифора, то мы увидим, что Лев пишет о ней в 5–6 раз меньше, чем Скилица, ибо этот сюжет не был выигрышен для того образа Никифора Фоки, который им создавался. Вообще же следует заметить, что у Скилицы, почти всегда сообщающего намного больше ценных деталей, чем Лев, объем соответствующей части его хроники в 3–4 меньше объема «Истории» последнего.

Следует далее заметить, что в повествовании о войнах Никифора между обоими историками не наблюдается особых противоречий.

Для того, чтобы подкрепить наши соображения проанализируем параллельно сведения Льва Диакона и Скилицы, посвященные правлению Иоанна Цимисхия. По мысли А.П. Каждана, эта часть в изложении обоих наших авторов не имеет своим основанием общего источника, хотя совпадения у обоих авторов допускаются⁴⁵. По нашему мнению, здесь присутствует досадное недоразумение.

О полном тождестве обоих произведений в описании убийства Никифора не стоит и говорить (тем более что на это указал уже Сюзюмов⁴⁶). Что же касается сведений о правлении Иоанна Цимисхия, то их условно можно разделить на три части: меры правления Цимисхия до войны со Святославом, война Варды Склира и императора со Святославом и деяния Цимисхия после войны со Святославом.

Нетрудно заметить, что авторы обоих наших источников придерживаются абсолютно идентичной последовательности изложения: 1) меры Цимисхия сразу после захвата им власти, изложенные в одинаковой последовательности обоими авторами⁴⁷; 2) война Варды Склира со Святославом⁴⁸; 3) отзыв Варды Склира в Малую Азию против Варды Фоки и подавления восстания, здесь же сведения о свадьбе Цимисхия и Феодоры⁴⁹; 4) война со Святославом Цимисхия и триумф⁵⁰ со вставкой о попытке переворота со стороны Льва Фоки⁵¹; 5) правление и деяния Цимисхия после болгарского похода⁵², изложенные на удивление кратко, несмотря на то, что восточные походы Цимисхия по своему значению

⁴⁴ Leo Diaconus. P. 63.13–64.21.

⁴⁵ Каждан А.П. Из истории византийской хронографии... С. 125: «Значительные расхождения как в последовательности изложения, так и в трактовке отдельных эпизодов заставляют сомневаться в существовании какого-то единого, общего для Льва Диакона и Скилицы источника в части, касающейся истории правления Иоанна Цимисхия». Этому противоречит мнение, высказанное еще Сюзюмовым (Об источниках... С. 147): «Больше всего общего со Скилицей Лев Диакон имеет в VI–IX книгах, именно при описании правления Иоанна Цимисхия; наоборот, меньше всего при описании царствования Никифора». Последнее мнение представляется более правильным. Ср. также Сюзюмов М.Я. Об источниках... С. 159–160.

⁴⁶ Сюзюмов М.Я. Об источниках... С. 111–112. Сходится каждая фраза, хотя иногда и в вольной передаче.

⁴⁷ Ioannes Scylitzes. P. 284.93–287.90; Leo Diaconus. P. 93.1–96.15, 98.3–102.21.

⁴⁸ Ioannes Scylitzes. P. 287.91–291.5; Leo Diaconus. P. 105.1–111.16.

⁴⁹ Ioannes Scylitzes. P. 294.94–97; Leo Diaconus. P. 112.1–122.22, 124.22–127.

⁵⁰ Ioannes Scylitzes. P. 294.98–310.73; Leo Diaconus. P. 128.1–159.9.

⁵¹ Ioannes Scylitzes. P. 303.48–73; Leo Diaconus. P. 145.9–146.8.

⁵² Ioannes Scylitzes. P. 311–313; Leo Diaconus. P. 160.1–166.22.

и достигнутым результатам могли бы заслуживать гораздо большего внимания (краткость Скилицы и Льва Диакона в этой части своих произведений указывает на такую же краткость и их общего источника, что является важным моментом для возможных его характеристик).

Таким образом, мы видим, что сюжетная линия в целом совпадает, остается посмотреть на некоторые частности ее представления.

Возьмем для начала первое же предложение из сочинений обоих авторов, посвященное мерам Цимисхия, связанным с удержанием власти, в первую же ночь переворота (наиболее показательные общие моменты, где присутствуют и дословные совпадения, выделены полужирным начертанием):

Ioannes Scylitzes. P. 284, 93–9:

Ἰωάννης δὲ ὁ Τζιμισκῆς τῆς Ῥωμαίων ἀρχῆς ἀποθανόντος τοῦ Νικηφόρου ἀνεδέξατο τὰς φροντίδας, συμβασιλεύοντας ἔχων αὐτῷ Βασιλείον καὶ Κωνσταντῖνον τοὺς υἱεῖς Ῥωμανοῦ, ὧν ὁ μὲν Βασιλείος ἑβδομον εἶλκε τῆς ἡλικίας ἔτος, ἄτερος δ' ὁ Κωνσταντῖνος πέμπτον, εὐθὺς οὖν Βασιλείον τὸν παρακοιμώμενον, ὃν Νικηφόρος ὁ βασιλεὺς οὐ μικρὰ συμβαλλόμενον αὐτῷ πρὸς τὴν τῆς βασιλείας κατάσχεσιν **πρόεδρον τετίμηκε, μήπω πρότερον ὄντος τοῦ ἀξιώματος, πρώτου δ' αὐτοῦ τοῦτο ἐφευρηκότος**, νυκτὸς μεταπεμψάμενος κοινωνὸν τῆς ἀρχῆς προσελάβετο, ἅτε ἐν πολλοῖς χρόνοις τὰ τε πολιτικά μετελθόντα ἐπὶ τοῦ οἰκείου πατρὸς Ῥωμανοῦ τοῦ γέροντος καὶ Κωνσταντῖνου τοῦ Πορφυρογεννήτου τοῦ γαμβροῦ αὐτοῦ, καὶ πλειστάκις κατὰ τῶν Ἀγαρηνῶν ἐκστρατεύσαντα, **καὶ δυσχερεῖαι πραγμάτων εἰδὸτα εὐφυῶς προσαρμόζεσθαι**.

Leo Diaconus. P. 93.1–94.8:

Τοῦ δ' αὐτοκράτορος Νικηφόρου τὸν τρόπον, ὃν εἴρηται μοι, ἀναιρεθέντος, τὰς τῆς βασιλείας ἡγίας Ἰωάννης, ὁ κατ' ἐπίκλησιν Τζιμισκῆς, ὑποζώννυται. ἤδη δὲ τετάρτης φυλακῆς τῆς νυκτὸς ἀρχομένης, ἑβδόμης ἡμέρας διαφανούσης, ἐνδεκάτης τελοῦσης τοῦ Δεκεμβρίου μηνός, κατὰ τὴν τρισκαιδεκάτην Ἰνδικτον τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ τετρακοσιοστοῦ ἑβδομηκοστοῦ ὀγδόου ἔτους, λογάδων ἀνδρῶν ζῆφος, διὰ τῶν ἀγυῶν τοῦ ἄστεος διερχόμενον, αὐτοκράτορα Ῥωμαίων τὸν Ἰωάννην, σὺν τοῖς τῶν ἡδη βασιλεύσαντος Ῥωμανοῦ παισὶν ἀνηγόρευον· οἷς ἐκ διαστήματος ἐφείπετο Βασιλείος ὁ Νόθος, Ῥωμανοῦ τὸ πάλαι αὐτοκράτορος ἐκ Σκυθίδος υἱός, **τῷ τοῦ προέδρου ἐνδιαπρέπων ἀξιώματι. Νικηφόρος δέ, μόνος τῶν λοιπῶν σεβαστῶν, εἰς γέρας τῷ ἀνδρὶ ταύτην ἐκαινοτόμησεν τὴν τιμὴν**· ὅσπερ εἰ καὶ ἐκτομίας ἐτύγχανεν, ἀλλὰ τὴν ἄλλως δραστήριός τε καὶ ἀγχινοῦς ὑπῆρχεν ἀνήρ, εὐφυῶς τοῖς πράγμασι ἀρμοττόμενος.

Нетрудно заметить, как оба автора излагают в одной последовательности те же моменты, представляя их немного по-разному и избирая для собственного повествования разные словесные и синтаксические обороты.

Далее Лев подробно рассказывает⁵³ об обстоятельствах переворота (что Скилица, в свою очередь опускает) и говорит о смещении родственников Никифора с руководящих постов. Здесь тексты обоих авторов вновь соответствуют друг другу:

Ioannes Scylitzes. P. 284.9–14:

ὄς εὐθὺς τὴν ἐπιτροπὴν εἰληφῶς τῶν πραγμάτων πάντας τοὺς εὐνοῖαν τῷ Νικηφόρῳ φυλάττοντας ἐκ μέσου πεποίηκε, Λέοντα μὲν τὸν κουροπαλάτην ἐν Λέσβῳ περιορίσας καὶ Νικηφόρον βέστην, τὸν τοῦτου υἱόν, ἐν τῇ Ἰμβρῳ, Βάρδαν δὲ τὸν νεώτερον δοῦκα τότε Χαλδίας καὶ Κολωνείας τυγχάνοντα τὴν ἀρχὴν ἀφελόμενος ἐν Ἀμασειᾷ παρέπεμψε γράμμασι.

⁵³ Leo Diaconus. P. 94.4–99.

Leo Diaconus. P. 95.19–96.11:

ὁ δὲ γε Ἰωάννης, πρὶν τηλαυγῶς τῇ γῆ τὰς ἀκτῖνας προσυπαπλῶσαι τὸν ἥλιον, ταῖς μεγίσταις τῆς πολιτείας ἀρχαῖς οἰκείου ἀνδρα ἀποκαθίστησι, Πραΐτωρα, καὶ τὸν πλωΐμων Δρουγγάριον, τῆς τε βίγλης καὶ ὄν καλοῦσι νυκτέπαρχον, τοὺς τοῦ Νικηφόρου παραιτησάμενος· οὗς ἅμα τοῖς ἐξ αἵματος ἐκείνου ἀνήκουσιν ἐν τοῖς σφετέροις ἀγροῖς διατρίβειν περέπεμψε, πίστει τε τῷ τοῦ αὐτοκράτορος Νικηφόρου ὁμαίμονι, Λέοντι τῷ Κουροπαλάτῳ καὶ Νικηφόρῳ Πατρικίῳ, τῷ υἱῷ τοῦ τοιοῦτου Λέοντος, περὶ τῶν σφῶν σωμάτων ἀπαθείας δούς, ἐς Μήθυμναν, τὴν ἐν Λέσβῳ τῇ νήσῳ κατακισμένην, περιορίζει· τοὺς τε τοπάρχας τῶν χωρῶν ἀπάντων μεθίστησι, καὶ οἰκείους ἀντ' αὐτῶν ἀποκαθίστησι. τότε δὴ καὶ Βάρδαν, τὸν τοῦ Κουροπαλάτου Λέοντος υἱόν, ἐν πατρικίοις τελοῦντα, καὶ τὴν τοῦ Δουκὸς ἀξίαν ὑπεζωσμένον, κὰν τοῖς τῆς Χαλδαίας ὁρίοις διατρίβοντα, τῆς ἀρχῆς παγανώσας, εἰς Ἀμάσειαν περιορίζει.

Здесь Лев более пространен и благодаря большей полноте описания, и тому неизменному качеству своей повествовательной манеры, которую Г. Хунгер точно охарактеризовал как *Fabulierfreudigkeit*⁵⁴. Можно и далее убеждаться в единстве источника: Лев излагает события более подробно с упоминанием деталей, хотя порой и неряшливо в отношении некоторых подробностей; Скилица, напротив, — более сух, деловит и последователен. Но в общем оба автора очень дополняют друг друга в деталях, ничуть не противореча друг другу в главном. Мы не имели бы о царствовании Цимисхия до 972 г. столь подробных сведений, обладай мы только одной из обработок общего для Льва Диякона и Скилицы источника.

Впрочем, Лев отнюдь не всегда более пространен. Можно привести места, где, наоборот, повествование Скилицы отличается большей полнотой, как, например, находящееся здесь же сообщение о нападении арабов на Антиохию весной 970 г., которое у Льва занимает четыре строки⁵⁵, а у Скилицы целую главку⁵⁶, причем общими являются сообщения о том, что арабское войско собралось из разных частей арабского мира и что разгромил их патрикий Николай, скопец, один из приближенных императора. Этот же принцип попеременной полноты и краткости сообщений обоих авторов можно проследить на большом объеме сведений, посвященных также и войне со Святославом. Оба они избирали для себя то, что сочли нужным либо интересным, что говорит о полной их независимости друг от друга и вновь недвусмысленно указывает на наличие у них общего источника.

Приведем еще один пример, весьма, по нашему мнению, показательный для характеристики того, как обращались с этим общим источником оба автора. Здесь мы еще раз встречаемся с позицией Льва, склонного в своей «Истории» умалчивать о неудачах и ошибках Никифора Фоки и обелять его:

Ioannes Scylitzes. P. 285.17–20:

... τοῖς τε παρὰ τοῦ Νικηφόρου φυγαδευθεῖσι κάθοδον ἐπιτρέπει, καὶ πρό γε τῶν ἄλλων τοῖς ἀρχιερεῦσι, τῷ μὴ θέλειν ὑπογράψαι τῷ τόμῳ, ὃν εἰς κατατομὴν καὶ ὕβριν τῆς ἐκκλησίας ἐξεῦρεν ἐκεῖνος ἐξορισθεῖσιν, ὡς ἤδη φθάσας ὁ λόγος ἰστόρησεν. ... (Ioannes Scylitzes. P. 285.33–34) ὁ πατριάρχης προσέτατε ... διαρραγῆναι δὲ καὶ τὸν τόμον, ὃν ἐπὶ συγχύσει τῶν ἐκκλησιαστικῶν ὁ Νικηφόρος πραγμάτων ἐξέθετο.

⁵⁴ *Hunger H.* Hochsprachliche profane Literatur... S. 368.

⁵⁵ Leo Diaconus. P. 103.8–11.

⁵⁶ Ioannes Scylitzes. P. 287.71–90.

Leo Diaconus. P. 98.20–99.2:

... καὶ πρόβει τὸν τόμον τῆ συνόδου προσαποτίσει, ὃν Νικηφόρος παρὰ τὸ εἶκος ἐνεώχμωσεν. ὁ γὰρ Νικηφόρος εἶτε τὰ θεῖα πρὸς τινῶν τῶν ἱερέων κινούμενα βουλόμενος διορθοῦν, ὡς ᾔετο, εἶτε κατεξουσιάζειν καὶ τῶν ἱερῶν, ὅπερ ἔκσπονδον ἦν, τόμον σχεδιάσαι τοὺς ἱεράρχας κατεβιάσατο, μήτι τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων ἐκτὸς τῆς ἐκείνου ρολῆς ἐνεργεῖν.

Нетрудно заметить в этих отрывках всё ту же тенденцию, часто наблюдаемую в повествовании о царствовании Никифора Фоки: те части общего источника, которые говорят об этом императоре нелицеприятно (это касается, прежде всего, внутривосточных и церковных мер его), Скилица передает без существенных изменений, а Лев Диакон замалчивает или перетолковывает в пользу Никифора.

Нам кажется излишним приводить подробный анализ сведений обоих авторов, посвященных балканской войне Цимисхия, так как она полностью вписывается в изложенные нами выше принципы использования Скилицей и Львом Диаконем общего источника.

В конце повествования о царствии Иоанна Цимисхия (период после похода войны со Святославом) у обоих авторов также наблюдается полная согласованность в сообщениях. Есть сведения, совпадающие почти дословно: назначение патриарха Антония Студита, появление кометы. Опять наблюдается попеременная пространность и краткость в изложении, хотя следует признать, что Лев в этой заключительной части более подробен. Прежде всего, это касается сведений о войнах Цимисхия в Сирии, Финикии и Палестине, в отношении которых Лев несравненно более подробен (Скилица уделяет этому сюжету считанные строки). Как крайняя географическая точка этих войн обоими авторами упоминается Дамаск⁵⁷. Повторимся, что X книга «Истории» Льва является единственно соответствующей в какой-то мере провозглашенному Львом в предисловии к своему труду принципу *автопсии*, поэтому там можно встретить сведения, выходящие за временные рамки общего источника и являющиеся личными замечаниями и наблюдениями Льва, как, например, характеристика патриарха Антония Студита, написанная, очевидно, по личным впечатлениям⁵⁸.

Итак, мы имеем теперь возможность наблюдать общность источника для обоих авторов также и при изложении событий начиная с заговора против Никифора и до смерти Иоанна Цимисхия и, таким образом, мы рассмотрели, пусть далеко и не исчерпывающе, весь описываемый совместно Львом Диаконем и Скилицей период.

Таким образом, следует подвести итог. На всем протяжении повествования обоих авторов, Льва Диакона и Скилицы, охватывающего период с 945 (?) по 976 г., наблюдается строгое композиционное единство, единая последовательность изложения, присутствует большое число лексических совпадений, которые распространяются на целые пассажи, разнообразные сведения обоих авторов не только не противоречат друг другу, но дополняют друг друга и вместе сообщают описываемому событию большую полноту в деталях. Происхождение всех имеющихся отличий должно быть приписано особой позиции Льва Диакона, труд которого, во-первых, имеет ярко выраженную тенденцию прославлять и оправдывать Никифора Фоку и Иоанна Цимисхия, замалчивать

⁵⁷ Leo Diaconus. P. 166.11; Ioannes Scylitzes. P. 311.92.

⁵⁸ Leo Diaconus. P. 164.6–165.2.

ошибки первого, его просчеты, а также истинные причины недовольства им в Византии, и, во-вторых, несет на себе неизгладимую печать литературно-стилистической обработки, которая выразилась во введении в ткань повествования выдуманных речей персонажей, рассуждений общего и околонуного толка, панегириков, а также в некоторой вычурности языка, что в комплексе привело к кажущемуся большому отличию труда Льва от произведения Скилицы⁵⁹. С другой стороны, представляется не совсем верным говорить о вражде или неприязни, проявляющейся в повествовании Скилицы о клане Фок, так же как и об особом интересе Льва к этому клану. Если сравнить на этот счет оба произведения, то вряд ли число упоминаний о деяниях Фок в произведении Льва Диакона существенно превзойдет их количество у Скилицы (вполне вероятно, что оно даже будет меньше). Наличие же двух версий, одну из которых можно трактовать как менее выгодную для репутации Фок, а вторую — как более, может говорить о том, что в общем источнике они были приведены обе, причем Лев по возможности опускал первую, а Скилица приводил обе, зачастую с выражением своего *ignoramus* по поводу того, какая из них правдивее, если только на это не стояло указание в самом источнике.

Таким образом, представляется неправомерным разбиение общей массы сведений на части, происходящие из двух источников, и вместо двух источников *A* и *B* (по Сюзиумову-Каждану) можно постулировать наличие одного общего источника⁶⁰. Отсюда также следует признать малую реальность существования отдельной «Истории Фок», из которой черпаются сведения обоих наших авторов, хотя следует допустить, что наши знания об историографических источниках времени правления Никифора Фоки далеко не полны⁶¹. Составление общего источника, естественно, относится ко времени после смерти Иоанна Цимисхия и до 991–995 гг., когда Лев, по всей вероятности, написал свою историю, т. е., очевидно, к 80-м годам X в.⁶² Следует отметить его высокую историческую ценность. Следует предположить, что он далеко не был исчерпан нашими двумя авторами, а также, быть может, Зонарой, ибо Скилица был вынужден прибегать к сокращениям из-за масштабности своего историографического предприятия, а Лев Диакон отличался тенденциозностью, некоторой небрежностью и большим желанием выдать свой

⁵⁹ Ср. Сюзиумов М.Я. Об источниках... С. 118–119.

⁶⁰ Характеризовать этот источник как *Kriegstagebuch* (Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. I. S. 336; Hunger H. Hochsprachliche profane Literatur... S. 391) представляется неоправданным, так как присутствует огромное количество сведений, с войной несвязанных.

⁶¹ На это нам намекает Михаил Атталиат (*Michael Attaliota*. Historia / Rec. I. Bekker. Bonnae, 1853. P. 229.4–12), у которого наряду с пространными сведениями о Никифоре и в целом о Фоках встречается следующий пассаж: «Составлять же список прочих его (Никифора Фоки — М.Г.) достижений совершенно излишне в настоящем сочинении, ибо всякое сочинение и поэзия (ποίησις) полны ими. Как, осияв подобно бестелесному две мириады сторуких арабов, привел он к повиновению неисчислимые города: Антиохию Великую и Мелитину, Тарс и Германикию, а также город у источников Мопса и саму Адану и все окрестности, которые в кратком слове и не исчислить. Только те были мною названы, которые не были пропущены большинством писателей».

⁶² Существование такого источника, правда, для одного лишь Скилицы, предполагал уже Вартенберг (*Wartenberg G. Leo Diaconus und die Chronisten*. S. 285), замечая, что он мог носить официальный характер.

труд за аутентичный. Нужно лишь констатировать, что часть, посвященная Цимисхию, исчерпана обоими нашими авторами лучше, и остается только догадываться, сколько интересных подробностей оказалось пропущенными и теперь утерянными.

Грацианский Михаил Вячеславович

Кандидат исторических наук

Ведущий научный сотрудник

Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4

119992 Москва

Электронная почта: gratsianskiy@mail.ru

Mikhail GRATSIANSKIY

ONCE AGAIN ON THE SOURCES OF THE HISTORY OF LEO DIACONUS

Abstract: The article investigates the problem of the sources of “History”, written by Leo Diaconus, and the corresponding part of the “Chronicle”, written by John Scylitzes. Basing on the analysis of corresponding passages in both works, the author of the article comes to the conclusion, which is contrary to the one dominating in historiography: namely, that there is only one basic common source for both authors, and not two.

Keywords: Leo Diaconus, John Scylitzes, sources

Literature Cited

- BELOV, E. “Борьба великого князя киевского Святослава Игоревича с императором Иоанном Цимисхием.” *Журнал Министерства народного просвещения* CLXX (December 1873).
- CHERTKOV, A. *Описание войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков в 967–971 годах*. Moscow 1843.
- FISCHER, W. “Beiträge zur historischen Kritik des Leo Diakonos und Michael Psellos.” In *Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung*. 1886.
- GRATSIANSKIY, M.V. “Дев Диакон — подражатель Лукиана.” *ПОЛЕМОЛОГОС. Сборник статей памяти профессора В.В. Кучмы*. Volgograd 2012.
- HUNGER, H. *Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner*. Vol. 1. München 1978.
- Ioannes Scylitzes. *Synopsis historiarum. Editio princeps*. Berolini; Novi Eboraci 1973 [СФНВ. Vol. 5].
- IVANOV, S.A. “Полемиическая направленность «Истории» Льва Диакона.” *Византийский временник* 43 (1982).
- KARYSHKOVSKIY, P.O. “О хронологии русско-византийской войны при Святославе.” *Византийский временник* 5 (1952).
- KARYSHKOVSKIY, P.O. “Балканские войны Святослава в византийской исторической литературе.” *Византийский временник* 6 (1953).
- KARYSHKOVSKIY, P.O. “К истории балканских войн Святослава.” *Византийский временник* 7 (1953).
- KAZHDAN, A.P. “Из истории византийской хронографии X в. 2: Источники Льва Диакона и Скилицы для истории третьей четверти X столетия.” *Византийский временник* 20 (1961).
- KAZHDAN, A.P. “Лев Диакон.” *Советская историческая энциклопедия*. Vol. 8. Moscow 1965.
- KAZHDAN, A.P. “Leo the Deacon.” *ODB*. Vol. 2. Oxford 1991.

- KRUMBACHER, K. *Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527–1453)*. München 1897.
- LAMBIN, N.P. “О годе смерти Святослава.” *Записки Императорской Академии наук*. Т. XXVIII. St. Petersburg 1876.
- Leonis Diaconi Caloënsis Historiae libri decem*. Bonnae 1828 [CSHB. Pars XI].
- Leo the Deacon. *Ιστορία*. Transl, introduction and commentary by V. KARALĒS. Athens 2000.
- Leo the Deacon. *История Льва Диакона Калойского и другие сочинения византийских писателей*. Transl. by D. ПОРОВ. St. Petersburg 1820.
- Leo the Deacon. *История*. Transl. by М.М. КОПЫЛЕНКО, introduction by М.Я. СЮЗУМОВ, commentary by М.Я. СЮЗУМОВ and С.А. ИВАНОВ, ed. by G.G. ЛИТАВРИН. Moscow 1988.
- LYUBARSKIY, Ya.N. “Замечания о художественном методе Льва Диакона.” In *Византийские очерки. Труды советских ученых к XVIII Международному Конгрессу византинистов (8–15 августа 1991 г., Москва)*. Moscow 1991.
- ΜΑΡΚΟΠΟΥΛΟΣ, Α. Th.F. “Λέων ο Διάκωνος.” In *Παγκόσμιο Βιογραφικό Λεξικό*. Vol. 5. Athens 1986.
- MICHAEL ATTALIOTA. *Historia*. Bonnae 1853.
- MORAVCSIK, G. *Byzantinoturcica*. Vol. 1. Berlin 1958.
- Nikephoros Phokas, «Der bleiche Tod der Sarazenen», und Johannes Tzimiskes: Die Zeit von 959 bis 976 in der Darstellung des Leon Diakonos*. Übersetzt von Franz LORETTO. Graz, Köln 1961.
- PANAGIŌTAKĒS, N. “Λέων ο Διάκωνος.” *Επετηρίς Εταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν* 34 (1965).
- СЮЗУМОВ, М.Я. “Об источниках Льва Дьякона и Скилицы.” *Византийское обозрение* 2 (1916).
- СЮЗУМОВ, М.Я. “Мировоззрение Льва Дьякона.” *Античная древность и средние века*. 7 (1971).
- СЮЗУМОВ, М.Я. “Лев Диакон и его время.” In *Лев Диакон. История*. Moscow 1988.
- TALBOT, M.-A. with the assistance of DENNIS, G. T., and McGRATH, S., introduction, translation, and annotations. *The History of Leo the Deacon: Byzantine military expansion in the tenth century*. Washington (D. C.) 2005 [DOS 41].
- VASIL'EVSKIY, V. “Заметка к статье Н.П. Ламбина о годе смерти Святослава.” *Записки Императорской Академии наук*. Т. XXVIII. St. Petersburg 1876.
- WARTENBERG, G. “Das Geschichtswerk des Leo Diakonos.” *Byzantinische Zeitschrift* 6 (1897).
- WARTENBERG, G. “Leo Diakonos und die Chronisten.” *Byzantinische Zeitschrift* 6 (1897).

Mikhail GRATSIANSKIY

PhD, Leading Researcher

Lomonosov Moscow State University, Faculty of History

Lomonosovsky prospect, 27–4

119992 Moscow

e-mail: gratsianskiy@mail.ru